

Ак – патр Чугашвили
Резистенс

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Чугашвили А. А.

Резистенс / А. А. Чугашвили — «ЛитРес: Самиздат», 2017

2024 год. Правильная демократия победила, к власти пришёл главный борец с коррупцией. Группа москвичей недовольных новой властью, организует движение Сопротивления...

© Чугашвили А. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Ветер швырнул мне в лицо пригоршню снега, я зябко повёл плечами, поднял воротник пальто, и поправил, висящую на плече, тяжелую сумку с надписью «fight sports». Короткий зимний день заканчивался, по небу ползли клочья рваных, серых облаков. Надо же было назначить встречу именно на сегодня! Сколько времени уйдёт на то, чтобы добраться до центра? Час? Два? Я ткнул указательным пальцем в правое запястье, поисковик выдал белёсую, застиранную карту (аккумулятор садится). Тээкс, с учётом снежных заносов, и интервалов движения «теффтелек», путь до центра займёт час сорок пять минут. Отлично! Хотя бы выплюсь по дороге. Я щёлкнул указательным и большим пальцем, карта исчезла. Сейчас бы закурить, да беда в том, что по последнему закону, курильщиков отстреливают на месте преступления, автоматизированная система «Минздрав устал предупреждать» в действии. Ладно, пора выдвигаться. Патрульный коптер возник из ниоткуда, только что горизонт был чист, и вот, на тебе! Быстры собаки легавые!

– Hands up!

Я послушно вытягиваю руки вверх. Бесшумно открывается люк, двое здоровенных, румяных патрульных, тряся мясистыми брылями, спрыгивают на землю.

– Your ID, please.

Я медленно вытягиваю вперёд правую руку. Первый патрульный подносит к моему запястью прибор, похожий на старинный терминал для снятия наличности (старожилы помнят такой термин – «банкомат»). Прибор утробно урчит, щёлкает, и ...ничего. Патрульный недоумённо смотрит на меня, затем на прибор.

– What a fuck?

Я мягко и расслабленно улыбаюсь, и (глядя ему прямо в переносицу) говорю.

– Дешёвое американское гавно.

– What?

– I say, fragile American machinery!

– Yeeh! Fucking Russian winter! Our instruments are not adapted to such savagery.

Очень тактично, медленно, я поворачиваю руку ладонью вверх .

– Can I try?

Не дожидаясь ответа, я выхватываю прибор у него из руки, и бросаю его на землю. Глаза патрульного готовы вывалиться из орбит от изумления, он широко открывает рот, и делает судорожные, глотательные движения. Его напарник лапает кобуру дрожащими пальцами – хочет превратить меня в пар, с помощью высокотехнологичного оружия. Я поднимаю прибор с земли, и прикладываю к запястью, туда, где находится вживлённый мне (и всем остальным десяти миллионам москвитов) чип. Прибор жужжит, раздаётся громкий щелчок, первый патрульный недовольно морщится .

– You broke the instrument!

Я не успеваю ответить, потому что прибор издаёт мелодичный сигнал, загорается зелёный индикатор, механический женский голос произносит.

– Identified.

Патрульные радостно хмыкают, и заметно расслабляются. Я протягиваю прибор ближайшему патрульному, он рассматривает табло.

– Period of validity your ID will expire soon, be careful.

– Thanks. Where are you from, guys?

– California.

– Wow! Long live 2002! Fuck Minnesota!

– Yeah! Right! So long, take care!

Они трусят к коптеру, и с видимым облегчением забираются внутрь. Так же бесшумно, как появились, они исчезают. Я негромко выдыхаю – сработало! Вживлённый мне, паленый чип прошёл, (пусть и со скрипом) проверку. Только сейчас я замечаю, что замёрз, и меня начи-

нает потрясывать от холода. Быстрым шагом я достигаю перекрёстка, и захожу в двери кафе «Шакаль – ладница». Внутри тепло, приятно пахнет свежим кофе, негромко играет музыка. Я оставляю сумку у входа, и присаживаюсь за ближайший столик.

– Халдей!

Подбегает мальчик с недовольным, кислым выражением на холёном, покрытом первым пушком личике.

– Такие выражения у нас не в ходу, сэр. Вы, наверное, долго отсутствовали, сейчас используют понятие «вэйтер», слово которое употребили вы, очень обидное, и оно не используется с момента падения режима всеобщего жлобства и не толерантности.

– Простите мне мою необразованность, уважаемый «вытерр», или, как вы сказали вас теперь звать?

– «Вэйтер» сэр.

– Вот именно. Принесите мне, пожалуйста, чашечку кофе, молотого, стакан минеральной воды и пару пирожных «шакалья титька».

«Вэйтер» боязливо покосился на портрет Верховного Манагера Московии, гордо красовавшийся над входом в кафе. Верховный привычно скалился с портрета, обнажая известные всей стране лошадиные дёсны. Тысячи экзальтированных дамочек сделали себе косметические операции, подрезали себе какие – то лицевые мышцы, уздечки, и всё с единственной целью – иметь улыбку как у Манагера. Чисто американский look: бесстыдно вздёрнутая верхняя губа, и слюнявая розовая десна, присыпанная пригоршней мелких, разнокалиберных зубов... Те, кому не хватило денег на дорогостоящую операцию, просто скалили зубы в стиле «мечта стоматолога». «Вэйтер» подошёл поближе, и, снизив громкость речи до интимной, пробубнил.

– Сэр, в нашем заведении с уважением относятся к политическому руководству страны, название пирожного которое вы употребили, это название вульгарное, оно было в ходу в ту самую эпоху жлобства, фирменное название этого деликатеса – «шакальинка», оно имеет форму неповторимой правой груди Верховного Манагера. История появления этого деликатеса такова: один фотограф сделал этот всем известный фотокадр, запечатлевший нашего любимого Манагера на пляже, страна сразу же влюбилась в пикантные грудки нашего Верховного, и, у повара нашей сети появилась идея увековечить несравненный бюст нашего идола в этой кулинарной безделице...

Этот снимок был сделан в тот момент, когда будущий Верховный Манагер позиционировал себя как главный борец с коррупцией, и считался (в некоторых кругах) главным оппозиционером страны. Фотограф запечатлел его на пляже. Трижды судимый за мошенничество, кристально честный оппозиционер, был здоровенным, сырым увальнем с вытянутой параллельно земле шеей, оловянным взглядом выцветших глаз, и уныло торчащими бабскими грудями второго размера. Фото вызвало бурю восторга в социальных сетях, один остряк написал: ходят слухи, что эта стрёмная тёлка – будущий президент России. Угадал. Почти...

...Пирожное выполнено из воздушного бисквита, облитого глазурью, сосочек и волоски отлиты из чистого швейцарского шоколада. Блюдо фирменное и очень дорогое, вы уверены в том, что средств на вашем счету достаточно для того, чтобы...

Я поманил его пальцем, он доверительно наклонился, и застыл, вытаращив глаза – я воткнул ему палец в ухо, притянул к себе, и ласково прошептал.

– Слушай сюда, пидор пендосский. Ты несёшь мне всё, что я заказал, без вопросов, нудных лекций и наставлений. Где дверь в служебное помещение? Глазами покажи, не надо махать конечностями. Справа? В цветах американского флага? Я понял. Ты приносишь мне заказ, и ждёшь меня там, за дверью. Для того чтобы у тебя не возникало ненужных иллюзий, чтобы тебе не захотелось связаться с патрульным коптером, сделаем так. Ты смотришь прямо, видишь у двери сумку? Видишь или нет? Чего мычишь? Кивни головой. Так. Обожаю научно – технический прогресс! Лет десять назад, мне пришлось бы возиться с детонатором, проводами,

тьфу! А сейчас, во времена всеобщей чипизации, мне достаточно произнести ключевое слово, и, бум! Ваша тухлая тошниловка взлетит на воздух. Я – смертник, взорву всех, мне всё равно. Если я пойму, что кто – то из посетителей ведёт себя неестественно, я всех взорву, ты меня понял? Понял или нет? Не мычи, блядина. Кивни головой. Хорошо.

Я отпускаю его, и громко, чтобы слышали все, говорю.

– Слава шакалу!

Халдей растерянно бормочет.

– Шакалим на славу.

– Что? Не понял, простите?

Он громко, и истерично орёт.

– Шакалим на славу! Шакалим на славу!

Посетители изумлённо оглядываются на вопящего «вэйтера». Менеджер кафе быстро едет на сигвее в моём направлении. Под носом у него крупные капли пота, он одышливо отдувается.

– Прошу прощения за эту некрасивую сцену, как я могу загладить нашу вину?

– Всё в порядке, я всё понимаю, нервная работа, много посетителей, не берите в голову.

– Могу я угостить вас за счёт заведения? Рекомендую наше фирменное блюдо, бисквит «ромовый Зю». Пухленькая пышечка в форме головы лидера запрещённой ныне партии, с вишенкой во лбу, и ромовой пропиткой, «смачно да швидко»! Пальчики оближите! Вы, конечно же помните обстоятельства его гибели? Пуля попала ему прямо между глаз! Бум! Вишенка символизирует искусство снайпера, выполнившего выстрел...

– Спасибо, не надо, принесите мне мой заказ, этого будет достаточно.

– Если вам что – то понадобится...

– Я знаю к кому мне обратиться.

Назойливый менеджер отъезжает к стойке, через несколько минут «вэйтер» ставит передо мной поднос с кофе и пирожными, его руки трясутся так сильно, что поднос залит той бурой жижей, которую в «Шакаль – ладнице» гордо называют словом «кофе». Я неторопливо поедаю пирожные, выпиваю минералку, и захожу в дверь, выкрашенную в цвета «Юнион – Джек». «Вэйтер» привалился к стене, плечи его содрогаются от рыданий.

– Ненавижу...быдло колхозное... всю мою жизнь я тянулся к прекрасному, изящному... я искренне верю в победу демократии... и всю жизнь рядом вы...сиволапые патриоты...квас... русская идея...всех вас...всех...к стенке надо было ставить в двадцатом году...после смерти главхама...вешать надо было...эх, ведь хотел уехать туда, где цивилизация...в любимые штаты...

– Довольно плакать, давай сегодняшнюю выручку.

Он растерянно смотрит на меня заплаканными глазами.

– Вы...ты, правда, думаешь, что успеешь воспользоваться деньгами? Тебя найдут...с тебя спросят...ссать кровью будешь...у нас везде камеры...твоя рожа через пять минут будет известна всем патрульным...

– Коины давай!

Он поднимает правую руку на уровень пояса, достаёт заострённый предмет, похожий на стило, и замирает.

– Какой номер? Куда переводить?

Я называю ему восьмизначный код, он легонько прикасается к своему запястью, вводит (с помощью стило) мой номер. Я чувствую пульсацию на своём запястье, щёлкаю пальцами, мелодичный женский голос произносит:

– Пополнение баланса...

Звучит цифра с пятью нулями.

– Ого! Удачно я зашёл! Хорошо поработали сегодня! Ладно, веди меня в комнату охраны.

– Ззачем? Уходи... может, успеешь, я подожду, сколько скажешь... я не буду вызывать...

– Не сездепи, пошли, показывай, где у вас тут охранники сидят?

Он подводит меня к незаметной серой двери, и недоумённо оборачивается.

– А что мне...

– Прикладывай руку к сканнеру.

Дверь открывается с мягким щелчком, я вталкиваю его внутрь, захожу сам, и забираю стило из его руки. Пульт охраны оборудован камерами слежения, экраны мониторов образуют выгнутую панель, ленивые охрандосы отключили звук, и смотрят бейсбол, иначе, они бы обратили внимание на сцену между мной и «вэйтером». Я приставляю стило к шее ближнего охранника, и спрашиваю.

– Кто здесь главный?

– Я.

– Ответ неверный.

Я всаживаю стило ему в ухо, он мгновенно обмякает и падает со стула, я придвигаю к себе второго охранника (вместе со стулом), вставляю стило в его ушную раковину.

– Кто здесь главный?

– Вы!

– Что вы делаете с записью?

– Храним две недели, затем стираем.

– Куда пишете?

– На диск.

– Где он?

– В шкафу.

– Доставай.

– Я... я не могу... у меня будут проблемы...

– У тебя уже проблемы, доставай, только медленно.

Он медленно встаёт, открывает жестяную дверцу.

– Как только я открою...

– На пульте дежурного сработает сигнал тревоги? Я знаю. Делай.

Он копошится в шкафу, подаёт мне диск. Я убираю его во внутренний карман пальто.

– Отключай камеры.

– Все?

– Все.

Он совершает какие – то манипуляции, экраны стремительно гаснут.

– Молодчинка!

Я втыкаю стило ему в ухо, он грузно оседает на пол. Я разворачиваюсь к «вэйтеру».

– Имя!

– Моё?

– Моё я знаю.

– Пол.

– Как?

– Пол. Павел, по – вашему, по – русски.

– Фамилию я даже спрашивать боюсь, что – нибудь интеллектуальное, типа: Фитцджеральд, или Фолкнер. Развернись.

Он послушно поворачивается ко мне спиной, и инстинктивно зажимает руками уши. Я хватаю его за волосы, и резко бью головой об стену, один раз, второй, третий, он отключается с каким – то писклявым стоном. Я быстро выхожу из комнаты, прохожу коридором, и почти успеваю дойти до двери, когда путь мне преграждает пухленький менеджер на сигвее.

– Я надеюсь, что вам у нас понравилось! Приходите к нам ещё!

– Всенепременно.

Я вытаскиваю сигарету.

– Огонька не найдётся?

Толстячок с ужасом смотрит на меня, по его виску медленно бежит струйка пота.

– Огонька не найдётся?

Он молча мотает головой. Я хватаю его за манишку, и вытаскиваю на улицу, сигвей отскакивает в сторону, менеджер забавно семенит ногами, не успевая за мной. Пройдя метров пятьдесят, я останавливаюсь, вставляю сигарету ему в рот, поднимаю вверх правую руку, и громко произношу:

– Fiat lux et lux fit!

Мощный взрыв вспухает подобно гигантскому грибу, бетонные балки, кирпичи, деревянные перекрытия причудливо взлетают в воздух, клубы чёрного дыма закрывают видимость. Я поднимаю дымящуюся головню, и даю ему прикурить. Менеджер смотрит на гигантское пожарище, вылупив глаза, и машинально делает затяжку. В этот момент раздаётся сухой шелчок, его голова взрывается на части, как переспелый арбуз. Дрон министерства здравоохранения чётко справился с поставленной задачей – «Курить вредно для здоровья».

2.

Радужная площадь радовала глаз яркими, свежеекрасненными стенами, и огромностью пространства. После демократической революции, площадь была освобождена от всех признаков тоталитаризма, от привычного всем облика остались только стены и брусчатка. Я неторопливо брёл по направлению к «Яйцам», до встречи с Петром осталось ещё двадцать минут. Чтобы убить время, я присоединился к группе восторженных японских туристов. Экскурсовод радостно стрекотал.

– Сейчас мы с вами находимся в удивительном месте, лет десять назад, эта площадь носила безвкусное название «Красная», ффффу, какая пошлость! После спасительной для всех москвитов смерти глав хама, новое, демократически настроенное руководство, приняло решение снести эту гнусную китчевую коробку под названием «мавзолей», и захоронить мумию, осквернявшую своим присутствием это святое место. Захоронение тела вызвало взрыв возмущения у пещерных людей (сейчас вы уже не встретите подобного атавизма), и здесь произошли ожесточенные схватки протестующих с полицией.

Экскурсовод изящно повёл правой рукой, и перед изумлёнными японцами появился экран. На экране разворачивалось эпическое сражение между здоровенными, закованными в защитные доспехи полицейскими, и небольшой кучкой дряхлых, плохо одетых пенсионеров, последних защитников творения Щусева.

– Какая прелесть, смотрите, как задорно этот мужественный полицейский проламывает череп гнусному прихлебателю тоталитаризма!

На экране здоровенный детина дубасил по голове дряхлого старика, старик пытался прикрыть голову табличкой с надписью «Руки прочь от Ильича», полицейский изловчился и ударил дубинкой таким образом, что хлипкий плакатик разлетелся на куски, а старик упал лицом вниз, из раны на голове медленно вытекала ярко – малиновая кровь.

– Бинго! Вот это удар! Страйк!

Экскурсовод бешено захопал узенькими ладошками. Пожилая японка со смешными, торчащими кроличьими зубами, недоумённо переводила взгляд с экрана на экскурсовода, и затем что – то быстро затараторила по – японски. Переводчик спросил у экскурсовода.

– Зачем эти...большие мужчины бьют стариков?

– Это не старики, это грязные тупые коммуняки, недочеловеки, сейчас эта партия запрещена на территории Московии, её практика признана преступной, и наше руководство приняло решение выплатить компенсации всем жертвам этого преступного режима. Вам хорошо известно, что в рамках этого проекта мы отказались от Курил, и Сахалина, в вашу пользу,

в пользу Японии, Китай получил Дальний Восток, Укрия получила наши западные территории, самостоятельность получили: Татарстан, Башкирия, Северо – Кавказская, Уральская и Сибирская республики. Мы избавились от тоталитарного имперского мышления, предоставили самостоятельность дотационным регионам, и наконец – то вздохнули свободно, полной грудью. Эти...эти неандертальцы, которых вы видите на экране, это последние кости тоталитаризма, застрявшие в демократической глотке Московии. Только переломив их, мы получили возможность дышать свободно. Но, не будем о грустном, мы с вами стоим у одной из московских достопримечательностей.

Группа подошла к огромному монументу, установленному на том месте, где ранее была усыпальница вождя мирового пролетариата.

– Именно на этом месте народный художник Московии, придворный живописец Великого Манангера, лауреат премии Герострата, полный кавалер ордена Власова, всеми нами обожаемый сэра Пропадленский, прибил свои нежные тестикулы к грубой брусчатке. Этот героический художественный акт вдохновил нашего придворного скульптора на создание этого монумента. Вы видите тестикулы Пропадленского, выполненные в бронзе, масштаб 300 к одному. Какая гармония, изящество линий, эстетическое совершенство композиции...

В этот момент, на вершине тестикул появилось румяное лицо московского мальчугана, с лихим криком, он ловко съехал вниз, используя монумент в качестве горки. Экскурсовод раздражённо цыкнул на мальчишку.

– Никакого уважения к подвигу предков! Негодяй! Продолжаем экскурсию, после демократической революции Пропадленский заскучал, и решил уехать на родину демократии, где трагически окончил свою жизнь.

Японка – крольчиха быстро затараторила. Переводчик донёс.

– Как умер всенародный любимец, и очень милый (судя по этому памятнику) человек?

– О, это очень трогательная история, он решил совершить художественный акт, который должен был стать венцом его карьеры, вишенкой на торте. Вы, конечно же, знаете, что в процессе борьбы с тоталитаризмом, он зашивал себе рот, закутывался в колючую проволоку, прибивал свои драгоценные тестикулы к брусчатке, и вот, наконец, прибыв в штаты, он решил лишиться девственности дряхлую девку демократии, он должен был подняться на специальном подъёмнике на стацию Свободы, и совершить акт символической дефлорации, но...стихии оказались враждебно настроены по отношению к нашему герою, он поднялся на высоту двух сотен метров, успешно довёл себя до состояния эрекции, но поднявшийся ветер ударил лебёдку о стацию, Пропадленский сломал себе половой член об складки одежды плесневой американской девки, попытки спасателей помочь герою, не увенчались успехом, сильный, штормовой ветер не позволил им подняться, и оказать помощь мученику демократии. Всенародно любимый гений истёк кровью, и умер с улыбкой на устах, и эрекцией в руках. Его окоченевшее тело – лучший памятник творцу, его смерть – это его лучшее произведение. В знак уважения к заслугам художника, скульптор Ркацителли изваял легендарные тестикулы гения, отлил их в бронзе. Это место стало любимым местом встречи москвитов, здесь назначают свидания девушкам, деловые встречи, говорят так: встретимся у «яиц», простите за вульгарность, это цитата. Вы можете сфотографироваться на фоне монумента.

Японцы радостно бросились к огромной бронзовой глыбе, громко стрекочущие бабушки ласково обнимали гигантские гениталии, бабушка – крольчиха нежно положила щёку на морщинистую бронзовую складку, и растянула в улыбке губы, со стороны казалось, будто бы она приготовилась вонзить в памятник свои выдающиеся зубы.

Увлечённый виртуозной работой экскурсовода, я забыл о времени. Истинно говорят, что есть три вещи, на которые можно смотреть вечно: как неловко пинают мяч игроки сборной по футболу, как Пропадленский прибывает к брусчатке свои яйца, и ...как филигранно проводит экскурсии по Радужной площади этот выюнош.

После окончания фотосессии туристы робко собрались вокруг гида.

– В продолжение темы, хочу сказать, что тоталитарный режим причастен к гибели большого количества либерально настроенных творцов, смерть вырвала из наших рядов самых достойных членов. Примеры? Их есть у меня. Выдающийся писатель – сатир Сфинктер Швондер – Сволочь. А? Что? Почему такое необычное имя? Ну, я думал это общеизвестно...

Гид щёлкнул холёными пальцами, на экране появилось диковатое лицо известного писателя – сатира. Безумные, вытарашенные глаза, слюнявый оскал, неопрятная, скошенная борода – всё это выглядело настолько дико, что ошарашенные японцы инстинктивно отпрянули назад.

– Точно так же отреагировала мать писателя в момент его рождения, от страха она не удержала в себе содержимое кишечника. Это событие нанесло матери писателя психологическую травму, в честь происшествия она дала мальчику памятное имя Сфинктер. Маленький Сфинктер был честным гражданином тоталитарного государства, и даже отправился служить в армию (бррр, какая мерзость), там он подвергся физическому воздействию со стороны скотов – сослуживцев, его тонкая душевная организация не выдержала, и бедный, забитый Сфинктер... прозрел, узрел истину, и понёс... и понёс её в народ! Его острые, отточенные филиппики о рукожопости народа, его отсталости, косности, мгновенно расходились на цитаты, его разящие реплики снискали ему славу самого остроумного человека эпохи. Его так и прозвали: разящий Сфинктер! Но! Мы с вами знаем, что гений – это 99 процентов девиации, и всего лишь один – единственный процентик таланта. Сфинктер тоже был грешен, он страдал болезненным влечением к постельным принадлежностям.

Экскурсовод грациозно повёл правой рукой, и на экране появилось изображение обнажённого писателя, из одежды на нём был только презерватив, уныло свисающий с поникшего члена. Экскурсовод поперхнулся и торопливо щёлкнул пальцами, перемещая кадр.

– Извините, это кадры гнусной провокации, организованной спецслужбами с целью дискредитации светлого образа нашего любимого Сфинктера.

Пожилые японки быстро залопотали на своём языке. Экскурсовод вопросительно посмотрел на переводчика.

– Что они говорят?

– Часто повторяется слово «стручок».

– Да – да, это именно тот прискорбный случай, когда писатель вынужден был признаться, что в его тучном стручке не осталось горошин, гебистская девка – подстилка вынудила героя сделать это постыдное заявление, не известив его о том, что его слова записываются, поэтому, юридической силы это заявление не имеет, Сфинктер оставался настоящим мужчиной до конца жизни. Вы спросите: при чём тут тоталитарный режим? Я отвечу. Главхам нагло ввёл экономические санкции против демократических стран, и это несмотря на то, что страна уже была членом ВТО! То есть, для диктатора не имели юридической силы никакие подписанные им же самим нормативные акты! В ответ на его наглые, незаконные действия, демократические страны ввели свои контрсанкции, многие западные фирмы прекратили свою деятельность на территории глав хамства. Одна из таких фирм (прекративших деловую активность в нашей стране), поставляла на наш рынок дешёвую мебель, фурнитуру и прочие составляющие. Бедный Сфинктер, он узнал о прекращении деятельности этой фирмы, и умер от спермотоксикоза! Таким образом, тоталитаризм убил самую светлую голову современности! Простите, расчувствовался...

Экскурсовод смахнул непрошенную слезу.

– Но, не будем о грустном, сейчас мы с вами пройдем за стену, и вы увидите памятник Царь – Пусси, заменивший уродливую, никому не нужную Царь – пушку, название памятника увековечило героическую борьбу трёх прекрасных девушек ...

Я ощутил вибрацию в области запястья, провёл по нему пальцем, и перевёл звонок в режим громкой связи.

- Алё! Я тебя не вижу! Где ты?
- Где договаривались. У яиц.
- Где?
- Не вынуждай меня орать. Где ты находишься?
- Где?
- Ты меня слышишь?
- Где – где? Я у бывшего ЦУМа!
- Стой там, я сейчас подойду!

3.

Петя сидел в кафе внутри Уоллмарта (расположившегося в здании бывшего ЦУМа) и увлечённо смотрел популярное телешоу. Всклокоченный ведущий скороговоркой произнёс.

– Мы находимся в отеле «Деменция», здесь вы можете купить журнал альтернативной истории, для альтернативно ориентированных и альтернативно одарённых людей, журнал «Гей – лейтенант», ваш верный и неизменный спутник в мире истории. Ваш любимый телеканал «Миазмы Москвы» создаёт вам настроение на протяжении всей недели. Понедельник, программа «Разбор помёта» с заслуженными золотарями Московии Чижиковой и Пыжиковой, вторник: программа «Хамно польское» и её бессменный ведущий Мотя Брехливый, среда: передача «Вестник Невроза» или «неврозовские среды», и её бессменный ведущий Малик – Сандр Большое Копыто. Четверговая программка для брошенных мужьями женщин «Ты куда?» с Ольгой Протушковой, пятничный «Дневной обход» дежурного врача нашего дурдома, субботний «Культурный лошок» и его ведущая Псения Полудурина. Если вы думаете, что мы оставим вас в покое в воскресенье, то вы глубоко заблуждаетесь! Здесь целая россыпь увлекательнейших программ: «Навозом по неврозам», «Хрени недели», «Детская площадка с папиным гульфиком», «Алкашка – открывашка» и многое другое. «Миазмы Москвы» – от нашей вони у вас заболит нос! Сегодня у нас среда, и с вами ваш любимый обладатель гигантских копыт, забрасывающий оппонентов тучными комьями навоза собственного производства, неподражаемый Малик – Сандр!

– Здравствуйте, Лёши (питерские и московские), и сразу новость. Вы знаете, что я не являюсь русским, матушка моя в юности согрешила с вождём индейского племени, именно поэтому я взираю на происходящее с вялым интересом, моё любопытство – любопытство учёного – антрополога, но об этом позже, а сейчас новость: я пришёл к выводу, что я не только не русский, я вообще не человек.

– Очень интересно. А кто же вы?

– Утренняя ломота в копытах, рези в районе рубца, постоянная потребность навалить кучу – всё это заставило меня прийти к выводу, что я – конь!

– Я надеюсь, что вы не станете наваливать кучу прямо в студии?

– Ну что вы, Лёша... я – учёный, а не люмпен. Вы же знаете, каково происхождение термина «люмпен»?

– Нет, не знаю.

– Мне, как учёному, необходимо знать латынь, так вот. В переводе с латыни, «люмпус» означает лохмотья, таким образом...

– Слава шакалу!

– Шакалим на славу!

– Привет, Петро!

– Здорово, Василий!

– Смотришь старого пердуна?

– Да, выглядит неважно, пожелтел весь, сохся...

- Сдаётся мне, что скоро уважаемый Малик – Сандр в последний раз стукнет копытами...
- Не будем о грустном. Какие новости?
- Ты мне скажи.
- Ты же смотришь шизовизор, должен быть в курсе.
- Пока ничего, а вот, сейчас...

...Уважаемый Малик – Сандр, извините, что вынужден прервать ваше блестящее выступление, у нас экстренные новости. Управление безопасности Верховного Менеджера сообщает о том, что сегодня, в нескольких округах Московии, террористической атаке подверглась сеть кофеен «Шакаль – ладница». Синхронность и чёткость действий нападавших говорит о том, что мы имеем дело с ячейкой профессиональных террористов. В каждом случае, нападавшие действовали по одной и той же схеме. В состав работников внедрялся пособник террористов, входил в доверие, делал карьеру, (все они занимали должности менеджеров), организовывал теракт, после совершения теракта, все пособники были уничтожены. В нашем распоряжении есть эксклюзивные кадры, снятые с медицинского дрона. Вы смотрите и слушаете, и обоняете «Миазмы Москвы»! Смотрим на экран.

На экране появился я, и менеджер «Шакаль – ладницы» снятые с высоты полёта дрона. Мы быстро отбежали от кофейни, на безопасное расстояние, я поднял руку вверх, и произнёс ключевую фразу, после чего здание окуталось клубами дыма, и развалилось на части. Затем, я поднял с земли тлеющую головешку, и услужливо дал прикурить менеджеру. Выстрел разнёс голову бедолаги на части.

– Вот такая плёночка. Прокомментируйте увиденное, пожалуйста, уважаемый Малик – Сандр.

– Ну, что тут сказать...вы, конечно же, знаете, что я всю свою жизнь действовал пиратскими методами, и не мне осуждать этих людей...

- Чего они добиваются? Зачем взрывы?
- Кому принадлежит сеть «Шакаль – ладница»?
- Как кому? Верховному Менеджеру.
- Правильно. Если я всё правильно понял, атаке подверглись только заведения этой сети?
- Да.

– Мы имеем дело с бандитскими разборками, это банальный передел собственности. Очень скоро компетентные органы установят личности этих ублюдков, и ликвидируют их.

– Раздел собственности? Как вы прокомментируете эти кадры?

Камера вывела изображение, но в этот раз со звуком. Сквозь шумовые помехи отчётливо были слышны слова: фиат люкс эт люкс фит.

– Вам, как специалисту в латыни, не составит труда перевести эту фразу.

– Уважаемые Лёши, вы хотите устроить мне экзамен на знание латыни? Мне? Специалисту по пигидиям? Анусам и пенисам? Вы читали мои программные статьи: «Идущие в анус» и «Глядящие в пенис»? Нет? Прочитайте, и не задавайте глупых вопросов!

– Хорошо. Наши специалисты выяснили, что эта фраза переводится так: Да будет свет, и стал свет.

– Примерно так, хотя произношение оставляет желать лучшего.

– Как нам это понимать? Что значат эти слова?

– Уважаемые Лёши, вы во всём хотите найти смысл, это непростительная наивность. Этот человек просто красуется, любит себя, вычитал где – то эту фразу, и кое – как, коверкая слова произнёс. Ничего это не значит.

– Наши специалисты установили, что эта фраза – масонское приветствие. Мы имеем дело с заговором масонов?

– Я сразу это понял, но не стал говорить вслух. Масоны? Сомнительно, очень сомнительно, скорее всего, это имитаторы, но загадывать сейчас рано, мы не видим всей полноты картины, скоро мы поймём, с чем имеем дело.

– Обратите внимание, во всех случаях, а мне сейчас наши редакторы подсказывают, что было взорвано семь (священное у масонов число) кофеен, нападавшие убивали сообщников с помощью медицинских дронов. Эта тактика: внедрение – теракт – устранение сообщников, она вам о чём – nibудь говорит?

– Уважаемые Лёши, мы имеем дело с типичной тактикой спецслужб, в пору моей буйной юности, я много общался с представителями спецслужб, разделявшими мои черносотенные взгляды, и могу вам сказать, что это типично для них – устранять соучастников, и вообще типично для русских, забрасывать противника трупами своих солдат. Эта тактика повелась у нас со времён Суворова.

– Понятно. Закончим с этой темой. У меня к вам другой вопрос – когда вы раскроете нам секрет вашей популярности? Как вы это делаете? Я имею в виду ваши циничные оценки происходящего? Как у вас это получается?

– Ну... этот секрет стоит таких денег, которых нет даже у вашего богатого телеканала. Я читаю курс лекций на эту тему, ближайшая будет послезавтра в клубе «Урина и дефекация». Лекции так и называются: «Искусство лгать», «Искусство оскорблять», «Искусство портить воздух в компактных помещениях», ну, и самая любимая – «Искусство разводить лохов на бабки».

– Это очень интересно, но всё же? Ну, Миксандр, поделитесь секретом, хотя бы завесу приподнимите?

– Ну, хорошо. Это несложно. Люди обожают цинизм, всё дело в их трусости. Им нравятся мои выходки потому, что сами они на подобное неспособны.

– А поконкретнее?

– Берёте любое уродство, и называете это нормой. Норму объявляете уродством. Глумливо высмеиваете традиционные ценности. Хотите пример? Помните этого юношу, который ловил покемонов в храме? Он сделал это для того, чтобы увеличить количество своих подписчиков в этих ваших интернетах, то есть – мальчик тупо хотел бабла и известности! Кто он? Конченный урод и скудоумный примат, но! В рамках моей философии, мы объявляем его «прекрасным, талантливейшим мальчишкой», «жертвой режима» и «узником совести». Теперь понимаете, как это работает?

– Да. Если честно, то я немножко разочарован.

Чтобы не заканчивать эфир на этой грустной ноте, позвольте мне взорвать информационную бомбу. Я уже сказал в начале передачи, что не только не считаю себя русским, но, и не считаю себя человеком. Я чувствую ментальное родство с лошастью, но, поскольку я всегда был предельно циничен, то решил раздвинуть границы вашего сознания ещё больше. Я пришёл к вам на эфир в пиджачке, пошитом из лошадиной кожи, блестящий пошив, не правда ли?

– Да.

– Зачем я это сделал? У наших любимых попов есть заповедь «не убий», вы знаете моё отношение к попам, поэтому я счёл своим долгом убить своего любимого коня, и пошить себе этот блестящий пиджачок. Более того, я решил, (как это говорится в ваших интернетах), «разорвать шаблон», и принёс на эфир кусок конской колбасы. Сейчас вы станете свидетелями акта каннибализма в прямом эфире!

Малик – Сандр оторвал зубами кусок конской колбасы, и стал ожесточённо жевать её на глазах у изумлённого ведущего. Я тронул Петра за плечо.

– Пошли на воздух. Поговорим.

Пётр неторопливо потянулся, и обратился к официанту.

– Уважаемый, выйдешь с нами? Пошли! Покурим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.